

Великий Архимагик наблюдал за сражением нескольких фракций и упивался собственной забавой. Его игра перешла все границы, да и не хотел он устраивать такого побоища, но... почему бы и не посмотреть пару минут? Посмотреть не дали. Открылся круг одиночного портала, который скользнул вертикально вверх, на том же месте появился один из помощников Эраста. Магик удивленно посмотрел на мужчину в старомодном костюме дворецкого и растерял былой интерес к интригующей картине. Вместо того, чтобы смотреть на наступление людских армий против орды демонов, он повернулся к слуге и ожидал его доклада.

— Как мы и думали, господин, совершен прорыв. — Для постороннего эта фраза ничего бы не значила. Не значительна она была и для Эраста. Равнодушное красивое лицо нисколько не изменилось. До следующего момента: — Азазель переиграл нас всех. Он прорвался в этот мир с другой стороны. Такой страны, как Монголия, больше не существует.

Не отойди дворецкий в последний момент на шаг в сторону, то он превратился бы в кусок непонятной желеподобной субстанции. Ему повезло. Единственный шаг спас жизнь мужчины, тот тревожно смотрел на пятно в полу, переливающееся цветами бензиновой радуги. По телу прошли табуны муравьев. Эраст же старался унять головную боль, какую принесли ему не только Обретшие, но и проклятые демоны. Чего таить, среди демонов были те же Обретшие, решившие "сменить лагерь" на противоположный. Или же так просто говорили, важен сам факт того, что среди демонов были языки, доносящие о хрупких астральных барьерах вышестоящим Королям демонов. А прорыв... он только подтверждает самые худшие предположения Эраста о Обретших, демонах и многих других противниках человечества.

— Остальные страны? — Архимагик быстро пришел в себя. Для фигуры его статуса не позволительно показывать слабость даже при слугах. — Или только Монголия?

— Как Вы проницательны, господин. Австралия случайно призвала в наш мир злых духов. Создания Инфентория, Ифриты решили превратить Землю в огненное царство. Послы были отправлены к ним, чтобы уладить этот вопрос, но его куда проще отодвинуть в дальний угол, нежели демонов.

— Абсолютно верно. С огненными духами пусть разбираются огненные духи, обратитесь к коллегии магов в Берлине. Они решат, как поступать с этим дальше. Еще отправьте гонцов в Париж и Лондон, было бы неплохо иметь на своей стороне Владычицу Озера и мастеров священных мечей.

— Как будет угодно, господин. — Круг телепортации опустился вертикально вниз, скрывая от

головы до ног дворецкого.

Магик протянул руку в сторону, подхватил прилетевший в руку посох, поправил упавший на голову магический колпак белого цвета, расправил белый плащ без рукавов и цокнул каблуками белых сапог. Белый Архимагик, Эраст Мстиславич, держатель целой области, могущественнейший заклинатель во всей России, начал действовать. Раньше его действия были пассивны, как волны от дуновения ветра на безмятежном озере. Ныне он решил сам взболтать свои же воды, чтобы не дать этому миру потонуть в реках крови и ордах нечисти. Не даром он так старательно вычищал весь мир, по крайней мере, не чтобы какие-то монстры смогли разрушить все его труды одним жалким вторжением. С перезвоном колокольчиков большая открытая веранда опустела. Остался лишь стрекот маленьких фей в саду.

...

Я чувствовал себя ужасно. Духота. Нет, холод. Что-то странное окружало меня и не давало нормально дышать. Я попытался открыть глаза, темнота осталась также висеть черной фатой. Я не видел ничего. Абсолютно. Я не дышал. Я не чувствовал. Однако... я слышал. Слышал, как снаружи раздаются хлопки, как кто-то кричит, как ревет раненый зверь. Слышать это было тяжело, но возможно, особенно без остальных чувств, мешающих мне. Не это было главным, не то, что я слышал. Память возвращалась ко мне медленно и неохотно. Точно, я ведь получил какую-то способность! Да, я знал, что достоин лучшего в этой жизни! Но, почему же я оказался тут, если в моей жизни наступила светлая сторона?!

Следующая связующая нить моей памяти с воспоминаниями щелчком показало случившееся. Верно, я оказался в торговом центре, там же и случилась трагедия. Кучи тел, покореженное здание. Я умер..? Нет, это не так, там было что-то еще. Точно! Я вернулся к себе домой и зарекся куда бы то ни было выходить. Раз и навсегда. Значило ли это, что теперь вокруг меня одна тьма? Наверняка, я состарился и лежу при смерти. Нет! Рывком мне показали того ублюдка, который мог меня приковать к капельнице на всю жизнь! Игорь, собственный брат, ударил меня с такой силы, что мне теперь придется провести эту мерзкую никчемную жизнь на больничной койке?! Не смешно! И вновь я ошибся.

Занятия спортом... Верно, я решил изменить собственную жизнь. Решил стать тем, кто сможет определить реальность для себя сам. И, в итоге, это привело к худшим последствиям. Какая-то ведьма похитила меня и ставила надо мной эксперименты... Не правильно... Меня тогда отпустили, словно я нашкодивший котенок. Следовательно, я у себя дома, но под каким-нибудь проклятием... Неверно, кое-что произошло дальше. Призыв Сима! Это бы все объясняло, но воспоминания побежали дальше. Бегство в фитнес-центре! Нет, там мы выжили. Смерть... Она не забрала мою душу. Эраст... Он сделал меня своим агентом, провернув как мясо через

мясорубку страшного заклинания.

Что происходит? Бегство из города? Нежить? Второй Сим? Лес? База? Воровство?! Гости? Битва? Новые жильцы и Сим? Еще? Еще?!

Я начинал путаться все больше, пока... не вернулся к тому, откуда начал. Я чувствовал себя ужасно. Я пока не умер, вряд ли, но жизненных сил больше нет. До ушей доносились звуки сражения, а передо мной спокойно разворачивалась строка с серыми наименованиями Навыков. Очевидно, я умирал. Медленно и мучительно, без близких у постели, на поле боя. Хотя, умереть героем, призвавшим целого великана-пса, дорогого стоило. Так я и лежал, прокручивая все произошедшее в голове. И дурная мысль, как обычно, посетила меня в этот момент. Раз я умирал, тогда почему ВСЕ воспоминания не пролетели в моей голове? Это было большой ошибкой. Разум стремительно влетел туда, куда не следовало. Я вспомнил детство.

Вспомнил лицо отца, который улыбался мне, как никому другому. Вспомнил улыбку матери, ее нежные руки... наказывающие меня после ухода единственного кормильца из семьи. Тот самый момент, когда широкая спина застыла в проходе выхода, врезался в подкорку мозга, навсегда откладываясь в душе, а не сознании. И то неприятное, забытое давно, так же вылезло из глубин детских воспоминаний. Сестра, работающая изо всех сил в свои шестнадцать, я, искавший покоя от постоянных нагонов матери, младший брат, чьей любимой забавой было смотреть, как меня избивают или наказывают. Я вспомнил. Вспомнил лица тех, кого я должен ненавидеть! Так почему я нахожусь здесь, если должен показать им никчемность там?!

Я вновь упускал самое важное. Мать бы никогда не издевалась над собственным ребенком, ни за что. Беспричинно — нет, но если ты любимый ребенок отца, то это будет для тебя приговором. И даже так, я все равно не мог понять: почему слово "мама" за всю жизнь не выходило из моего рта. Было бы неплохо хотя бы рассмеяться выскочившей Логике с ее цепочками рассуждений, но я даже этого не мог. Тело стало болеть сильнее, ко мне возвращались тактильные ощущения. Дыхание перехватило от того, что на меня кто-то навалился. Это было больно! Очень больно!! Все мои рассуждения потонули в океане боли! Слезы пошли из глаз, я не сдерживался и выл, но никто не обратил на меня внимания, давление стало сильнее. И тогда... я очнулся.

...

Люди ровными шеренгами надвигались на падающих демонов. Бесы, черти и среднеранговые твари Ада пытались сдержать мощь подошедших магов. Не повезло. Выскакивающие из тени

стрелки обстреливали красные мишени зачарованными пулями. Гул, грохот, визг и звон — любой слышал нескончаемый шум и гвалт. Но не демоны, они видели сквозь эту какофонию истинную картину происходящего, слышали музыкальные шедевры и ужасались от готовящейся им участи. И снова взрывы. Очередная кучка бесов рухнула наземь, где ее растоптали тяжелые пехотинцы и искололи копейщики. Маги перешли на слабые заклинания и осыпали рой тварей стрелами маны, огненными шарами, ледяными болтами и каменными кулаками. Перевес был на стороне землян.

Люди в черном обмундировании выстроились за выступающими вперед големами. Разумные доспехи стояли со спокойной решительностью против наступающих на них волн, они не имели эмоций, только цели. Цель уничтожить врагов человечества была их сутью, как и защита стоящий позади хозяев. Сами хозяева подтаскивали тяжелые установки. Стабберные орудия сбивали с небес крылатых гигантов и превращали их в медленно осыпающуюся кашу, автоматы и винтовки выцеливали кого поменьше и разрывали тем головы. Простые солдаты, срочники и контрактники, наблюдали за этим с суеверным ужасом, но не смели отступить. Не убежишь, иначе в спину выстрелит один из подавителей.

Когда превосходство в небе стало только проблемой, демоны спустились на землю. Именно тогда огромный волкодав вырвал очередную руку из тела вопящего сгустка непристойной мерзости. Старший демон ревел и дергался в припадке безумия, боль от выгрызенных глаз накатывала с новой силой. Командир войска Преисподней не мог ничего сделать. Он превратился из грозного противника в жалкое подобие половой тряпки, которую с остервенением тряс здоровенный пес. И стоило ему позволить той магессе закончить заклинание, которое усилило этого монстра?! Ответ был очевиден, но гордыня демона погубила его. Крылья валялись в стороне, руки лохмотьями разбросало во все стороны. Ноги еще пытались выцарапать страшными когтями сердце пса, но тот даже не заметил усилий демона. Он просто доедал свою несчастную жертву.

Демоны оказались на земле. Они в панике стали формировать строй, но стрелы и пули не дали им скоординироваться. Отряды латников, кавалерии и Обретших влетели в массу паникующих врагов. Мечи, алебарды, копья, палицы, булавы, топоры, кистени, цепи, косы, кинжалы и ножи резали жесткую плоть. Оружие дробило кости, оно срезало головы и конечности. Люди не забыли тех разоренных городов, которые часы назад были полны беженцев и жителей. Они не забыли те растоптанные и опаленные игрушки спасающихся детей. Они видели, как женщин и мужчин заставляли есть собственные внутренности. Нет, демонам пощады не будет. Шаг за шагом, стальная змея единого строя прорывала оборону в одном месте, в другом, в третьем. Люди превратились в демонов, а демоны стали скотом.

В окружении бесов и чертей сражались два рыцаря. Закрытые доспехи обоих не пропускали ни единого удара, да и доспехи с их мастерством им не требовалось. Слабые демонята пытались толпой навалиться на этих двух, но Обретшие не подпустили ни одного, разметав кровавые

ошметки вихрем по головам наступающих противников. В единый миг они призвали магию: огненные стрелы сорвались с вытянутых рук в сторону разбегающихся противников, прежде чем сами рыцари ломанулись в ту сторону, напоминая таран. За ними уже бежали подоспевшие союзники, выкашивающие меткими ударами еще живых тварей. Они давили, кололи и резали. Демоны впервые почувствовали, что такое страх.

В стороне от этого безумного сражения прятались Симы. Они смотрели, как постоянно выбегающие из крепости солдаты рвались в бой, расстреливали отступающих монстров и накалывали тех на штыки. Все больше красноармейцев выбегало на поле боя, танки давили, огнеметчики жгли, пулеметы косили. Кто-то давал отпор людям, иногда целые отряды падали под напором отчаявшихся демонов, но это была игла в море. Кровавом море сражения. Выстрелы раздавались все дальше, победоносные крики раздавались практически везде, а тихое завывание командира демонической армии стихли под сердитым рыком волкодава, догрызающим его глотку. Битва была выиграна, выжившие тысячи бесов и чертей отступали, их ловили и засовывали в клетки, но сбегающих от этого не становилось меньше.

Ратмир, единственный, кто был с самого начала вместе с Григорием, не издавал ни звука. Он притянул к себе ноги, уткнулся в них лицом и чего-то ждал. Другие Симы тоже молчали. Василиса старалась отвернуться от бездыханного тела Григория, но глаза постоянно возвращались к созерцанию ужасной раны, к высохшему лицу, к впалым щекам и глубоким глазам, седым волосам и посеревшей коже. Илья молча рассматривал создателя и думал о чем-то своем, а Ладья, затесавшаяся в эту компанию, старалась не мешать им прощаться с погибшим. Вскоре пришел и огромный пес, наблюдающий за лежащим хозяином. Он обошел всех солдат, бегущих рядом с ним к отступающим демонам, а после прилег рядом с остальными, грустно всматриваясь в того, кто дал ему жизнь.

Грусть разрывала сердце Ратмиру. Он мог кричать, мог бить камень кулаками до крови, мог драть пальцами клоки волос. Он молчал. Не справился. Сим поклялся себе, что не допустит гибели Гриши, человека, приведшего его в этот мир. В итоге, тот лежал рядом с пятью одинаковыми камнями, не издавая ни звука. Парень посмотрел на остальных. Их лица были хмурыми, серыми как у трупа. Как у Гриши. Даже в такой ситуации Сим улыбнулся собственной черной шутке, которую никто не услышит. Ему было тяжело, но это не было поводом сдаваться. Как и его босс, он не должен был останавливаться. С мужчиной ничего нельзя сделать, не в их силах, но можно сделать с ними самими. Заставить их жить дальше, а не сидеть здесь вечность.

— Пойдемте. Илья, в какую сторону следует пойти? — Названный посмотрел с недоумением на Ратмира.

— Ты хочешь уйти? Без него?

— Поверь моему опыту, лучше нам поскорее отсюда свалить. С ним ничего не случится. — Василиса издала всхлип. Присутствующие повернулись к ней, но та быстро встала и куда-то сбежала. — Времени не так много. Рассказывай, мой гениальный друг.

— Раз так. Я читал на форуме, что есть некая зона Отчуждения. Чернобыль. Она находится на западе, нам туда переть очень долго. Зато есть гарантии, что туда никто не сунется.

— Вам нужно в Чернобыль? — Вмешавшаяся Ладья посмотрела на Ратмира так, что тому стало очень неловко. Он понимал, что, возможно, больше никогда ее не увидит. Она это понимала тоже. — Если вам очень туда нужно, то я могу договориться с нашими магами. Телепорт будет готов в ближайшие часы.

— Спасибо. — Илья поспешил уйти подальше, чтобы не нарушать возникшую атмосферу. Ратмир окликнул его. — Останься, все равно скоро уходить.

Симы еще какое-то время смотрели на Григория, после чего пошли следом за Ладьей. Василиса не могла оставить дом без присмотра надолго, но и оставаться в нем более не было смысла. Девушка попросила дать ей немного времени, чтобы забрать все необходимое, пока Ратмир и Илья будут разбираться с магами. В итоге, вся четверка, не считая пса, ушла с места событий телепортом. О них не напоминало ничего. Лишь волкодав продолжал лежать около тела своего хозяина. Друг человека не мог бросить того, кто был родителем для него. Поскуливая, пес положил голову на землю и смотрел в сторону тлеющего трупа демона. Гниющее тело стало гореть зелеными огоньками, прежде чем окончательно исчезло с глаз.

...

Смерть подошла ко мне легкой поступью. Мы находились в просторном белом зале, откуда не было выхода. Не было ничего, лишь сияющая белизна бесконечности и два черных кресла, между которыми был простой журнальный черный столик. Я оценил минимализм. Смерть же оценила меня. Сидящая напротив меня, она напоказ держала свой планшет со списком умерших. И сколько бы времени не проходило, она продолжала костлявым пальцем водить снизу вверх, прокручивая список. Я терпеливо ожидал, когда назовут имя. Мое имя. Но ничего

не произошло спустя час, не произошло и спустя два часа. Быть может, времени тогда не существовало, однако я чувствовал его ход внутренними часами.

— И что прикажешь с тобой делать? — Сухой женский голос никак не отразился на моих ощущениях. Замогильное спокойствие, излучаемое собеседницей, только расслабляло. — Ты еще не умер. Но и не можешь окончательно восстановиться. Неужели, тебя радует бытие меж жизнью и смертью?

— Если бы я знал, о чем Вы говорите, госпо... — Не успел договорить, как черная мантия оголила вполне человеческую тощую руку. Палец прислонился к тому месту, где должны были быть губы.

— Я не госпожа, смертный. Я лишь проводник для умерших, для тех, кто потерял своей место в том мире. Мире живых. Ты же еще не мертв, но почти не жив. Как же ты собираешься существовать дальше?

— Я... Я не... Я не знаю. А как я должен существовать дальше? — Удивительно прекрасный смех прозвучал в ответ на мои слова. Фигура в балахоне тряслась и держалась за живот, но не могла успокоиться. Секунды или часы проходили в этом загробном веселье, прежде чем последовал настоящий ответ:

— Постоянно забываю, кем вы, люди, видите проводника душ. Неужели, я настолько страшна? Мне дарована сила проводить вас, будь вы злыми, добрыми или серыми. Я никогда не покушалась на чью-либо жизнь, не желала получить власть. Мне был уготован совсем иной путь, по которому я иду вечность. А по какому пути идешь ты, смертная душа?

— Я иду по пути искупления.

— Правда? Что же ты искупаешь? В твоей душе нет примеси греха, но нет в нем и яркого света праведности. Ты один из многих, кому уготовано перерождение. Так почему ты думаешь, что должен что-то искупить?

Я задумался. Она неспроста говорила все это. У меня были ошибки, которые нужно исправить но разве стоили они того, чтобы я тратил всю свою жизнь на них? Разумеется, нет. На самом деле, я давно понял, чего хотел на самом деле. Признания. Поиск настоящих друзей был только отговоркой, ведь друзья — это те, кто тебя признал. Понял лишь на одре смерти, забавно. И что же надо было делать теперь? Сдаться? Я прошел слишком длинный путь, чтобы так опустить руки. Я не сдамся. Не в этот раз. Посмотрев на Смерть, я сказал ей:

— Я хочу доказать всем, что меня зря презирали. Я хочу встать на вершину мира. Я хочу изменить сам мир, избавиться от его грязи и принести хоть немного света. — Голова собеседницы опустилась на плечо, она о чем-то раздумывала.

— Хочешь сыграть со мной в игру? Если удача с тобой, и ты выиграешь, то я восстановлю все твои раны. А если проиграешь, то отправишься на перерождение, вместе со всеми теми, кто погиб в том сражении.

— Ха~. Точно. Я ведь могу откупиться от Смерти, верно? — Я там же рассмеялся, вспомнив особенность Sims. Если бы я выиграл у Смерти, то смог бы вернуться к жизни! — Согласен!

— Тогда, давай сыграем в шахматы. — Именно эта фраза стала первой причиной моего возвращения.

...

Открыть глаза было очень трудно. Причина крылась не в ярком солнечном свете, что освещал крепость и поляну, не в едком запахе, из-за которого сами глаза слезились. Причина была в моей слабости. Я еле дышал, но умудрился перевернуться со спины на живот. Первая попытка подняться провалилась, как и вторая. Я упорно пытался встать на ватные ноги, но те были как чужие. Деревяшки, костыли. Пальцы рук впились в камень передо мной, ногти стали надламываться. И я смог. Я встал. В спине отдавало острой болью. Бедрa ныли, руки горели, в голове звенело. Удержаться в вертикальном положении становилось все труднее, и я все же упал. Долететь до каменной мостовой мне не дала стена. Мягкая, пушистая стена?!

Голова повернулась в сторону гигантского пса, тот налитыми кровью глазами смотрел на меня и ждал реакции. Я сам поплелся к нему, цепляясь за сваленную шерсть, протянул руку и

погладил по опустившейся косматой голове. Страшный зверь был всего лишь большим псом, кому требовалась ласка. Пока я гладил пса, смотрел по сторонам в поисках Ратмира, Ильи или Ладьи, но никого не было. Недалеко примостились красноармейцы, в священном ужасе смотревшие на нас со здоровенным волкодавом, но больше никого не было. Хлопнув по боку зверя, я пошел вместе с ним к поляне, держась за него руками. И это помогло мне не упасть, ведь снаружи шел другой бой. На этот раз, сражение шло между людьми.

Подавители из организации Эраста прятались за большими каменными изваяниями и железными доспехами. Оперативники стреляли в наступающих на них знакомых копейщиков, перестреливались с Обретшими-стрелками и обменивались заклинаниями с магами. На фоне того, что творили демоны, это походило на обыкновенную войну. Просто борьбу интересов. Даже так, меня не отпускало мерзкое чувство, из-за которого я поспешил туда. Остановить людей требовалось любой ценой, иначе победители просто перебьют друг друга. Я не успел. В тот момент, когда я попытался крикнуть людям, чтобы они прекратили это безобразие, эту глупость, между сражающимися прошла страшной силы ударная волна, которая смела ряды противников в разные стороны. Немногие устояли на ногах и я среди них.

Из облака были вышел человек полностью в белом. Длинные блондинистые волосы, гордая поза... Не узнать в этом человеке Эраста я не смог. Тот прошелся взглядом по обеим сторонам конфликта, выцепил, как показалось, ключевые фигуры и посмотрел на крепость. На меня и пса. Его улыбка заставила меня содрогнуться, и я бы побежал прочь, как можно дальше, если бы не общее плачевное состояние. Мне хотелось просто передохнуть от всех потрясений, но магик не разделял моим интересов. Стукнув белым посохом о землю, он создал себе идеально ровную дорогу из камня прямо ко мне, а потом просто проехал на ней, как по льду. Улыбчивый мужчина тут же похлопал меня по плечу, восхищенно посмотрел на волкодава, поджавшего хвост и заскулившего, и тут же вернулся обратно, что-то закричав Обретшим.

Я не слушал, о чем говорит Эраст, лишь улавливал примерную суть по интонации его голоса. Минут десять он промывал головы окружающим, пока я пытался найти свободное от трупов место. Когда я сел, то увидел Смерть, проходящую рядом с каждым телом и заносящую в свой реестр душ нового погибшего. Увидев меня, та улыбнулась своей желтоватой улыбкой и прошла ко мне. Я догадывался — зачем. Проводница душ предложила мне очередную игру, в которой я смогу спасти каждого из этих несчастных. Я хотел согласиться, но не мог, ведь прекрасно понимал, что с ними станет потом. Очередные битвы и боль. Готов ли я был причинить им такой вред? Естественно, нет. Я покачал головой на вопрос Смерти, а та лишь пожала плечами и высвободила очередную душу из оков мертвого тела.

Магик закончил говорить. К нему из строя воинов вышло двое Обретших, никого из них я не знал. Да и откуда, я же все это время находился в лесу, расстраивал базу и разбирался с нежитью. Оба были мужчинами, и каждый носил доспехи. Однако один из них предпочитал легкую броню, в то время как другой носил нагрудник и наплечник из лат, а остальное было

или тканевым или кожаным. Первый был пожилым мужчиной с сединой на черных волосах. Второй носил короткий синий хвост на затылке. Первый держал за спиной черный автомат, а на поясе висели топор и меч. Второй предпочитал настоящее фэнтезийное оружие в виде посоха со здоровенным изогнутым лезвием на конце — это была какая-то нагината или алебарда.

Я слегка расслабился, наблюдая за мирным решением конфликта, чего делать не следовало. Эраст направился в сторону крепости вместе с этими двумя, так еще он поманил меня движением руки. Мужчины сразу обратили на меня внимание и стали пристально рассматривать. Так как сил не было, то я просто ухватился за пса, а тот потащил меня на себе к донжону фортификации. Внутри нас ждал Михаил, который никак не препятствовал появлению в своем кабинете сразу четырех незнакомцев. И если меня он один раз видел, до сих пор гадая о моем настоящем имени и роли, то вот Эраста или двух Обретших не видел никогда. Это не помешало предложить нам стулья и какого-то напитка: я не расслышал, что сказал хозяин крепости, потому просто кивнул, додумывая после.

Все пятеро расположились около стола, причем Эраст сел на место Михаила, а тот смиренно отошел в сторону и присел на диван. Меня магик насильно посадил рядом — я не смог противиться телекинезу, тем более в таком состоянии. Затем Эраст провел рукой над столом, ветер снес все бумаги, прислонил ладонь к поверхности и выжег на ней руну. Через секунду звуки снаружи, которые и так плохо проникали в помещение, окончательно растворились в воздухе, как белесый легкий дым. Двое солдат в тельняшках принесли жестяные кружки, вопросительно посмотрели на всю нашу компанию и исчезли под кивок Михаила. Обретший удобнее расположился на диване и принялся слушать, я же, наоборот, пытался хоть немного поспать.

— Я могу начать наш разговор? — Через пелену сонливости и усталости я расслышал вопрос Эраста. Ему ответил незнакомый голос:

— Еще нет. Мы ждем одного человека. Он разбирается с последствиями битвы и скоро прибудет.

— Вот как? Что же, у нас достаточно времени, чтобы просто поговорить. — Мягкий голос магика обманчиво лил в уши сладкий нектар лжи. Я знал его истинную суть, но противостоять успокаивающему голосу не мог.

— Тогда, кто он? — Логика подсказала, что речь обо мне. Если они спрашивают, кто же я

такой, то Эраст дал о себе хоть какую-то информацию.

— Григорий? Он внештатный агент. Мой личный агент, если будет угодно. — Судя по всему, спать мне на дадут. Я открыл глаза и посмотрел на говоривших. Эраст скромно улыбался, а седоволосый Обретший говорил за них двоих.

— Агент чего? Он шпион или посредник?

— Слишком много вопросов. Если Вам так интересно, то можете спросить у него лично. Григорий? — И снова эта улыбка, из-за которой у меня начались все эти проблемы. Я постарался принять более устойчивое положение на стуле и коротко представился:

— Григорий Нуклонов, двадцать семь лет, магик. Не женат.

— Смешно, оценил. Они спрашивают о том, кем ты на меня работаешь, а не о своей личной жизни. — Обретшие внимательно посмотрели на меня. Очевидно, что после сказанного эти двое будут относиться ко мне подозрительнее.

— Я сообщаю о новых Обретших. Я наблюдатель. — Они не переменились в лице. Никто. Только Михаил недоуменно склонил голову, но я не обратил на него внимания. Потом мы поговорим.

— Так и подумал. А вот и наш последний представитель. — Внутрь, игнорируя охрану, вошел... живой доспех. Нет, это был человек, очевидно, но его броня была настолько громоздкой и тяжелой, что обычный человек не смог бы ее сдвинуть. Даже Илье пришлось бы несладко в ней.

— Значит, мы все в сборе. Волк. — Эраст посмотрел на седого Обретшего. — Крыса. — Названный парень с хвостом кивнул. — И Серый Кардинал? Я о тебе слышан, большая часть моих людей погибла в стыках с твоими воинами. — Доспех как встал в углу так и стоял там. Я посчитал это достаточно странным.

— Вы предложили заключить перемирие, вот мы и пришли. — Заговорил тот, кого назвали Крысой. — У нас не так много времени, чтобы вести эту беседу. Каждый день Обретшие появляются по всему миру и начинают нести хаос. А вы, магики, нам лишь мешаете выполнять наши обязанности.

— Обязанности? И какие же обязанности есть у тех, кто совсем недавно стал подавляющей силой в этом мире? — Магик сощурил глаза. Опасно.

— Мы представляем из себя щит для простых людей, которые не получили Дара. Те же, кто пытается навредить мирному населению, становятся нашей целью. Так же, как и те, кто хочет помочь этому миру. Наш небольшой клуб по интересам всего лишь поддерживает порядок.

— Не один порядок. Мы сохраняем мир. Вы видели, на что мы способны. — Из доспеха раздался глухой голос. Кажется, он все же мужской. — Чтобы беспорядки не распространились по всему округу, мы собрались самых вменяемых Обретших под наше знамя. И всех взяли под контроль. Увы, лишь относительный. Этого бы хватило, если бы не Ваше вмешательство.

— О чем Вы говорите? Вмешательство? И на что хватило бы? Мне, право, забавно слушать Вас.

— Я говорю о Вифлеемской ночи. Когда треть Обретших убили на улицах городов. — Я боялся повернуть голову к Эрасту, но тогда точно знал, что он улыбается. Скалится.

— Может быть. Я просто показал вашу суть, жалкие недомаги. У вас нет права, чтобы судить мои действия. И уж коли вы соизволили задеть эту тему, то почему бы не поговорить о том, как Обретшие решили избавиться от полиции и других государственных структур? Разве не из-за вас большинство городов в области в руинах? В Москве простая полиция и спецназ смогли сделать то, что не смогли магики и спецсилы. Вы уничтожили и убили столько, сколько нужно для чертового призыва демонов.

— Это не мы. — Эраст рассмеялся. Он все прекрасно знал. Обо всех, обо всем и даже больше. Я не сомневался, что и демонов призвал именно он. — Я слышу один Ваш смех и шутки, но ничего о перемирии!

— Тогда, давайте посмотрим на происходящее с другой стороны. До появления Обретших никаких демонов в мир не вторгалось. Никто не разрушал городов. Никто не убивал людей на улицах. Никто не грабил соседей и мирных жителей. Не было нужды вызывать силы целого магического Осназа! Не надо было следить за тем, чтобы сумасшедшие дети или затворники не решили вдруг изменить под себя мир. Или мне надо показать пальцем на тех, из-за кого все это случилось?! — Рука указала на внезапно появившееся магическое овальное окно, в котором появлялись все названные кадры. Разрушенные города, убитые, беженцы, демоны, поля битв и многое другое. — Вы считаете, что с такими, как вы, я должен договариваться? У меня находится в руках та власть, благодаря которой я смог создать мир, в котором вы все стали тем, кем сейчас являетесь. И именно я решаю, что с вами дальше делать.

— Ну попробуй, урод. — Слова Крысы разнеслись по всему помещению. Тем временем, Михаил медленно пятился к выходу, чтобы наткнуться на закрытую перед его носом дверь.

— Я не закончил. — Этот холодный тон поставил точку в пререканиях. — Вы подписываете контракт на моих условиях, иначе...

Я проморгал тот миг, когда Эраста пронзили копьем. Также проморгал и то, как из трех Обретших, пришедших на переговоры, стоять остался только один, причем стоял крайне шатко. Михаил, даже и не думавший как-либо вредить Эрасту или нашим спасителям, стоял в углу и мрачно просчитывал шансы выйти отсюда живым, как и я. Он посмотрел на меня, а я на него. Через секунду мы оба кивнули и попытались выбраться через дверь. Нас опередили. Эраст вновь рассмеялся, выдернув из плеча оружие, как какую-то занозу. Когда, казалось, самое бредовое оказалось позади, с другой стороны также рассмеялись. Михаил смотрел на...Серого Кардинала, который хлопал в ладоши, его доспехи светились магическим светом, а Крыса оказался за спиной Эраста и держал у его горла нож. Хотелось сказать, что сам магик был не промах — в его руках посох давно превратился в рапиру и упирался в живот Обретшему.

— В таком случае, мы можем пересмотреть наши договоренности. Скажем, если я сделаю так? — В воздухе появилось три свитка, которые спланировали прямо к трем Обретшим. Те долго читали их, пока напряженная атмосфера в конец не иссякла. А уже через десяток минут они подписывали за столом магический контракт. — Замечательно. Тогда, договоримся о наблюдателях. Григорий, я тебя увольняю.

Кто бы знал, что я испытал в тот момент. Первым был страх, ужас того, что сейчас меня пустят в расход. Однако, никто не торопился меня убивать, значит у Эраста была другая цель. Я обрадовался, надеясь, наконец, избежать дальнейших проблем... И вот тогда меня пробрало. Я не видел свитка, не читал соглашения, но прекрасно видел, как быстро Обретшие согласились

на его подписание. Значит ли это, что у них были какие-либо рычаги давления на Эраста, в случае нарушения договора. Логика стала вопить, бить тревогу, включила сирену и потребовала немедленно бежать. Жаль, я не успел. Но я понял, что наблюдателем стану я. И в тот же миг, случилось это...

Логика ●●●●●●●●●● уровень (9)...

Уровень...10

Он меня продал. Он решил использовать меня, того, кто был ему абсолютно безразличен. Одним шагом он сделал то, что перекрыло любой ход со стороны Обретших. С самого начала Эраст планировал сделать меня разменной пешкой в этой игре. Посадил меня подле себя, не позволил и пальцем меня тронуть, даже позволил мне один раз говорить, спросив меня лично, что не дали хозяину этой крепости. Поэтому все посчитали меня достойной монетой, которую можно использовать в случае нужды. И следующие слова не были для меня сюрпризом. Эраст прямым текстом сказал, что я становлюсь...

— И принимаю на работу наблюдателя! Теперь ты получаешь постоянное жалование, а не как раньше. Давай, я рассчитываю на тебя. — Все взгляды скрестились на мне. Как же я скучал по Ратмиру или Илье. Те бы не дали меня в обиду так просто. Их здесь не было, приходилось выпутываться собственными руками.

— Мне нужны преференции. — Наверное, это первая фраза, сказанная мной самостоятельно в этом кругу опасных существ.

— И чего же ты хочешь, наблюдатель? — Эраст специально говорил это все чаще, чтобы я сам для себя принял эту роль.

— Гарантия неприкосновенности со стороны обеих сторон, повышенный доход, право на получение материальной помощи, право на получение огневой поддержки. Это минимум из того, что мне понадобится.

— Вот как? Господа, что вы скажете на это? — Мастерский ход. Я обращался к Эрасту, но он перевел требования к Обретшим, у которых я буду находиться. Хотя, я сомневаюсь, что он позволит дать в обиду собственного подчиненного, пусть и на словах.

— Обеспечить все это можно, но нужно ли? Наблюдатель не будет иметь никакого веса, кроме как фактор сдерживания сил с обеих сторон. — Серый Кардинал начинал реально работать мозгами. Он буквально говорил, после подтверждения всех этих преимуществ, в том числе и будущих, я не буду ничего значить на политической арене. А это означало, что моя цель: сделать мир светлее; станет менее достигаемой. Впрочем, не всегда же играть на легком уровне сложности?

— Я согласен, если к этому добавят независимость. Хватит того, что наблюдателей не будут вовлекать во внутренние разборки и сражения. — Я решил говорить от лица будущих наблюдателей. Конечно, я не сильно разбираюсь в политике, но Логика мне поможет избежать самых плохих исходов. — Таким образом, мы просто будем следить за происходящим, но не вмешиваться.

— Интересно. Эраст, а не крота ли Вы нам подсылаете? Такой мог бы и Вавилонскую башню разрушить подкопом. — Крыса догадался о моей цели, но не предотвратил происходящее. Он решил воспользоваться этой возможностью, чтобы сыграть свои карты. — Если это так, то я бы хотел предложить нечто похожее: Как насчет создать третью силу? Правительство нас мало интересует, а вот независимая фракция, способная сдержать нас от необдуманных действий, будет очень полезна.

Парень был явно моложе меня, но не менее умен. Он попытался создать отдельное формирование, в котором сможет вести дела через своих посредников. Так мне подсказала Логика. Мне же виделся несколько другой путь. Появившаяся фракция будет подчинена тем же Обретшим, которые пропагандой настроят людей против магиков. Такое делалось не раз в истории, да и достаточно просто это. Проблема лишь в том, что в эту самую фракцию будут стекаться и магики, недовольные политикой своей стороны, и Обретшие, которые не желают жить по устоям других Обретших. То есть, такие как я, Михаил, возможно, лорд Детонатор и немногочисленные Обретшие, которые ушли подальше от этих троих зубров, возглавляющих целые армии. Про магиков, несогласных с политикой себе подобных, я ничего не знал.

Происходящее мне все меньше нравилось, чувствовался фарс. Разумеется, соглашение неоднократно будут изменять, как это случается повсеместно, но даже так... Я наблюдал что-то вроде блока НАТО и ОВД, две организации, противостоящие друг другу. Кем же из них будут являться Обретшие, явно набирающие силу, но не имеющие той мощи и базы, какая есть у магиков. Учитывая рассказанное ранее Эрастом, то к Земле присоединено достаточно

измерений, чтобы спрятать там не одну планету, а то и несколько. Как и у всех планет, там есть свое население, со своей армией. Кому, интересно, помогут те существа, знакомые с магиками? Логично, что я сразу поставил на магиков.

...

Обсуждение закончилось, Эраст телепортировался к себе в поместье, а Обретшие собирались расходиться. Собирались. Тройка лидеров Обретших остановилась и вернулась обратно, смотря исключительно на меня. Михаил как был в стороне, так там и оставался, не влезая в новый разговор. Разговаривать было о чем, например, о том, кому я буду косвенно подчиняться. Я лишь предполагал, что именно это мне скажут, но, даже так, представить себе предстоящую беседу. Когда заговорил именно Серый Кардинал, Логика заработала на все сто процентов, чтобы я не упустил ни одной логической ветви:

— Григорий Нуклонов, так как ты теперь наблюдатель, то должен быть приставлен к одному из нас. — Такого никто не обговаривал при мне или Эрасте, а это значило, что меня просто дурили. Пусть я и не разбирался в подковерных играх, но думать умел. — У каждого из нас есть свой клан, в котором состоят Обретшие. К кому бы ты присоединился.

— Ни к кому. Это не прописано у меня в договоре. Несмотря на то, что вы не пришли к окончательному решению создать независимую фракцию, я не обязан идти под чью-либо руку. — Я не видел лица Кардинала, не наблюдал изменений у пожилого Волка, но заметил агрессию Крысы:

— Слушай, ты, "наблюдатель". Включи свой мозг и начни думать. Ты разговариваешь с теми, кто обладает значительно властью и силой, чтобы тебя раздавить. Понимаешь? — Шлем крупного доспеха издал протяжный вздох, а угрюмое лицо пожилого Обретшего только сильнее нахмурилось. — Нет? Давай я тебе объясню.

— Не надо мне ничего объяснять. Я наблюдатель, а не слушатель. Моя задача — смотреть за исполнением соглашения. — Которое я еще не читал. Блеск. — Со всеми претензиями к господину Эрасту. Он меня поставил на эту должность, ему и решать, куда я пойду.

Моя надежда на благоразумие собеседника таяла с каждой секундой. В голове вырисовывался

его примерный характер. Вспыльчивый, злой, гордый. Он будто насмеялся надо мной, хотя был куда младше и не пережил и десятой части того, что пришлось перенести мне. Просто избалованный ребенок, проводящий часы в какой-нибудь игре. Не стоило задаваться вопросом, как именно он мог получить свои способности, хватало и того, что он их вообще получил. С ним надо было считаться. Жаль, но не в моем случае. Я выбил себе независимость, пусть только на словах, а сейчас ее надо отстоять. И именно в тот момент, когда Обретший направил на меня свою странную алебарду, в здании послышался страшный вой. Волкодав почувствовал угрозу моей жизни и решил о себе напомнить.

Парень отошел от меня на шаг, обернулся к дверному проему и хотел захлопнуть дверь, но ему не дали две винтовки, направленные ему в голову. Михаил встал рядом со мной. Мужчина поправил усы, похлопал меня по плечу и усадил на стул, пока в помещение входили солдаты, приносившие ранее напитки. Те предложили провести гостей на выход. Обретшие прекрасно поняли, что им здесь не рады. Волк и Серый Кардинал поблагодарили за гостеприимство и направились к выходу, когда Крыса старался найти повод, чтобы продолжить разговор. Умный и сильный, но горделивый — опасный противник, который мог испортить мне жизнь. Парень простоял некоторое время, внезапно изменился в лице, на злобу всем моим инстинктам, поклонился и вышел вслед за своими приятелями.

— Кажется, тебе будет нелегко. Григорий, верно. Я-то думал, что тот парень является тобой. — Михаил сел в свое кресло, где недавно находился Эраст. Теперь мы были по одну сторону стола. — Скажу честно, я догадывался, что при нашем разговоре вы поменялись ролями, но чтобы так... Вообще, я думал, что именно здоровяк среди вас главный.

— Я немного запутался. Мы сейчас о чем говорим? — Я слишком устал, чтобы разбираться в происходящем. Мне требовался сон. Немедленно.

— О, прости, я до сих пор летаю в грезах. Итак, Григорий, что ты думаешь обо всем этом?

— О соглашении? Та еще дрянь, из-за которой мне придется постоянно чувствовать дыхание в спину. Я, конечно, не историк, но считаю это какой-то аллюзией на прошлое. — Михаил усмехнулся и указал на себя большим пальцем.

— Я историк. И могу сказать, что ты очень-очень прав. Да, прав. Скажу так, меня, среди всего услышанного, заинтересовали слова того парня. Крыса, кажется. О, прежде чем я тебе расскажу о своих мыслях: мне кажется, что где-то нас обманули. Знаешь, где именно?

— Наверное, соглашение имеет кое-какие нюансы, о которых нам следовало бы услышать.

— Нет-нет. Нет, конечно, это тоже, но я говорю о том парне. Крысе. Он куда старше, чем кажется. Наверное, он самый опасный среди всех, кто тут находился. Тебе так не кажется? — Я прокрутил прошедшие сцены и понял, о чем именно говорил Михаил. Мужчина также заметил скорость реакции Крысы, увидел его таланты, ум и харизму, за счет которой стал одним из лидеров Обретших. Но среди этого прятался и магический талант, который позволил обмануть самого магика! Эраста!! Я не знал, каким образом, но Крыса оказался за спиной самого страшного человека, которого я когда-либо видел.

— Если Вы о Крысе, то он, и вправду, очень страшная личность. Такого противника и врагу не пожелаешь.

— Я о другом. Возможно, что ему очень много лет?

— В смысле?

— Когда я учился в столице... Не в Москве, а областной, там был один профессор. Он постоянно наклонялся вперед под тяжестью лет, ходил с увесистой тростью и опирался только на нее. Так вот, я хорошо запомнил ту позу, именно с тем профессором, Даниилом Яковлевичем, я делал научную работу. И у Крысы была такая же поза. Уж не магия ли омоложения тут замешана?

— Проще говоря, он или омолодился, или... у него есть игровой аватар! Гениально, как я сразу не додумался! Одна из способностей таких, как м... вы! Первым делом, воспользоваться игровым аватаром, чтобы не чувствовать усталости и боли, а затем стать куда привлекательнее, чем в жизни. Если это правда, то у меня серьезные проблемы. Такой противник, тем более умудренный опытом, будет мне поперек горла.

— Ну не скажи, не скажи. Поперек горла, ха-ха, он это горло просто перерубит, даже не заметишь.

— Верно. Да, раз уж мы остались наедине, то я бы хотел поблагодарить за помощь в битве. — Михаил добродушно кивнул.

— Нам бы следовало друг друга поблагодарить. Раз обстоятельства складываются таким образом, то почему бы нам не стать друзьями? Не надо на меня так смотреть, я просто предложил. — Опять кто-то говорил про друзей. Меня начинало это немного бесить. Возможно, в силу моей слабости, я воспринимал любую нормальную близость с человеком, как шутку. Пусть и сам себя убеждал, что это обыкновенное признание.

— Про друзей... я не могу ничего сказать, но вот про союзников. Как насчет поддержки Вашей армии товарами? Аптечки, ружья, ресурсы? У нас есть металлы и древесина, хотя, вашим людям понадобится что-то магическое, верно?

— Григорий, был бы ты на моей стороне несколько часов назад, то битва могла бы пойти по другому сценарию... Раз так, то я согласен. В таком случае, я буду отплачивать тебе... Влиянием. Это один из ресурсов, которым я пользуюсь. Судя по тому, что ты сделал, он тебе пришелся по душе. — Я вспомнил, с каким коэффициентом поменялись десять тысяч этого самого Влияния. Если у меня будет столько же или больше, то я согласен.

— По рукам.

...

После дальнейшего обсуждения мы пришли к удовлетворяющим нас условиям торговли. Вернее, взаимопомощи. Михаил стал моим "защитником", его солдаты должны были совершать обходы рядом с моей территорией и сообщать о подозрительных действиях, я же поставлял ему товары и помогал в строительстве за это. В знак наших отношений, я подарил ему сразу два магических камня, которые успел ранее спрятать в Багаже. Мой новый союзник был крайне умен, а потому немедленно спрятал подарок, полученный от меня. Более того, мужчина смотрел на меня совсем другими глазами, чем в начале нашего разговора. Было очевидно, что слово "честь" для него не пустой звук. А "щедрость" и подавно.

Снаружи меня ждал сюрприз. Первый — гигантский пес, который радостно носился за своим хвостом. Второй — выстроившаяся армия знакомых средневековых воинов, ожидающих, по

всей видимости, меня. И третий — красноармейцы, выжившие солдаты несколькими сотнями стояли в стороне и подозрительно косились на воинов, а те косились в ответ. Стоило мне появиться, как от обоих отрядов отделилось несколько человек. Но они не дошли. В самый последний момент мир погас, чтобы вновь расцвести красками. Я огляделся по сторонам, но увиденное меня нисколько не успокоило. И лишь один живой человек немного объяснял произошедшее.

— Рассказывай.

<http://tl.rulate.ru/book/41847/987628>